

А. М. Карабанова

**ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ
В 1906–1917 ГОДАХ
(По материалам стенографических отчетов)**

Женский вопрос, появившийся в общественной мысли России в конце 50-х годов XIX века, к началу XX столетия не потерял своей актуальности. На фоне бурного развития буржуазных отношений, повлекшего за собой социокультурные изменения в обществе, социальное, экономическое и политическое бесправие женщин оставалось неизменным. Унаследованные от патриархальной, дореформенной России стереотипы продолжали активно регулировать общественные отношения, распределив традиционным образом роли между мужчинами и женщинами.

Вместе с революционными потрясениями XX век принес России и надежду на установление гражданского равенства, связанную с учреждением нового законосовещательного органа государственной власти — Государственной Думы. Именно в стенах первого российского парламента женский вопрос приобрел статус государственной проблемы.

Изучение стенографических отчетов Государственной Думы, на которых основано наше исследование, показало, что самому активному обсуждению женский вопрос подвергся на заседаниях Государственной Думы первого созыва (27 апреля — 8 июля 1906 года), в связи с составлением адреса в ответ на тронную речь императора. Дебатировались необходимость расшифровки понятия «всеобщее избирательное право» и целесообразность распространения этого права на женщин.

Проблема политического равноправия мужчин и женщин выступила на первый план на фоне всеобщей политизации общества в 1905–1907 годах. Поскольку основная масса населения России была ограничена в своих политических правах, вопрос об избирательном праве (как для мужчин, так и для женщин) привлек внимание депутатов и вызвал весьма оживленную реакцию представителей всех политических сил в Думе.

При обсуждении депутатами адреса в ответ на тронную речь императора комиссия по его выработке предложила следующую формулировку: «Государственная Дума... приложит усилия к усовершенствованию начал народного представительства, основанному, согласно единодушно проявляющейся воле народа, на началах всеобщего избирательного права» [5, ст. 139].

К данному предложению депутатами было внесено две поправки: а) прибавить слова «всеобщего без различия пола», б) включить указание на всеобщее, равное, прямое, закрытое голосование [5, ст. 140].

Предложение о политическом равенстве полов вызвало острую полемику среди депутатов. Представители трудовой фракции Аникин, Заболотный, Аладьин, Рыжков, Бондарев, Буслов, Онипко (в стенографических отчетах инициалы депутатов не указаны) высказались за предоставление женщинам политических прав. «...Я ходатайствую, чтобы прибавка моя вотировалась теперь полностью, т.е., чтобы точно был указан объем всего избирательного права, чтобы было указано, что оно должно быть равным, прямым, с тайной

подачей голосов, причем равным для всех национальностей, для всех религий и равным для обоих полов», — призывал депутат Заболотный [5, ст. 143].

Единой выработанной позиции у членов трудовой фракции не было, но общее сочувствие идее политического равноправия в стране явно присутствовало, в связи с этим трудовая группа депутатов единодушно поддержала формулировку депутата.

Противоположного мнения придерживались члены Союза 17 октября. Выступивший от этой парламентской группы граф Гейден настойчиво защищал позицию о несвоевременности надления женщин политическими правами. По его мнению, «...можно жить и при всеобщей подаче голосов, и житейский опыт находит, что не нужно еще непременно распространять равные права и на женщин. Нам первое время нужно и самим привыкнуть к парламентской деятельности в том составе, к которому мы уже привыкли, т.е., чтобы собрание было только из мужчин» [5, ст. 146–147].

Члены фракции конституционных демократов не смогли выработать однозначной позиции по данному вопросу. Несмотря на то что в январе 1906 года на II съезде в программу партии Народной свободы было включено требование всеобщего, равного, прямого, тайного избирательного права без различия пола, национальностей и вероисповедания [4, с. 157], члены фракции посчитали возможным отстаивать «компромиссную формулировку». Признавая необходимость надления женщин политическими правами, многие депутаты-кадеты сочли этот вопрос несвоевременным, не требующим дополнительного рассмотрения и разъяснения, предложив рассмотреть его позже. «Я особенно потому считаю важным отложить решение вопроса о прямом голосовании и о женских правах, — объяснял князь Шаховской, — что никак не могу признать убедительной силу тех аргументов, которые мы здесь выслушали в пользу прямых выборов и политических прав женщин... Я бы полагал, что нам следует ограничиться этой формой, которая нас всех уже объединяет (Имеется в виду формула, предложенная комиссией. — А. К.)» [5, ст. 143–144]. Докладчик комиссии по разработке адреса В. Д. Набоков высказался следующим образом: «Во избежание всяких недоразумений я, посоветовавшись с некоторыми своими единомышленниками, заявляю, что мы будем голосовать за формулу комиссии, то есть за всеобщее избирательное право, и что мы в близком будущем вносим проект о всеобщем избирательном праве, праве равном, тайном, без различия пола, национальностей и вероисповеданий» [5, ст. 145–146].

Данную позицию поддержали не все члены фракции кадетской партии. Депутаты Ломшаков, Миклашевский сочли долгом заявить о своей поддержке предложенных поправок: «...и вот — формула: всеобщее избирательное право. Для нас, для партии народной свободы, это было *i* без точки», — полагал Миклашевский [5, ст. 146]. «Я считаю для себя необходимым поддерживать поправку к формуле о развитии полного демократического принципа без каких бы то ни было ограничений, включая сюда и женщин», — заявлял Ломшаков [5, ст. 146].

Таким образом, при обсуждении вопроса стало очевидным отсутствие единой позиции среди кадетов относительно политического равноправия мужчин и женщин. На протяжении всего существования партии идея гендерного равенства так и не стала господствующей среди ее членов, хотя основные принципы гражданского равноправия были провозглашены в

программе. Выявленное противоречие периодически проявлялось в ходе работы как Государственной Думы, так и самой партии. Но часть лидеров, пытаясь сохранить единство думских сил, предложили компромиссный вариант формулировки адреса, который и был принят большинством голосов [5, ст. 149]. Решение проблемы гражданского равноправия было отсрочено.

Несколько позднее, 15 мая, члены кадетской фракции направили в Думу заявление с основными положениями законов о Гражданском равенстве [5, ст. 377–380]. Депутаты предложили ряд законопроектов, регулирующих социальные отношения в стране, среди них законопроект, направленный на отмену дискриминации по признаку пола. Для их разработки предлагалось создать комиссию из 33 человек. Проект подписали 111 членов парламента, позже к ним присоединились еще 40 депутатов.

Данное предложение активно обсуждалось на заседаниях Думы. При этом политические права женщин рассматривались не менее тщательно, чем проблемы национальных меньшинств или угнетенных сословий. Все без исключения депутаты формально признали необходимость введения в России гражданского равноправия, но оказалось, что не все мужчины-депутаты считали женщину полноценной гражданкой. Например, депутат Ковалевский высказал мнение о том, что женщина не может иметь равные с мужчинами права, поскольку не несет перед обществом военной обязанности: «Мы будем считаться с невыгодными последствиями признания принципа, что мужчины и женщины в правах равны. Ведь равные права предполагают равные обязанности. Сейчас же возникает поэтому вопрос о том, распространим ли мы на женщин и воинскую повинность, образуем ли мы корпус амазонок или нет?» [6, ст. 1049].

Крестьянин Кругликов из Воронежской губернии подошел к данному вопросу еще более упрощенно: «А крестьяне так живут, якобы по-божьему. Хотя и понемногу читают, а все же кое-что разбирают. И они говорят, что Господь сотворил Адама, а Еву ему помощницей, но не на равных правах. И потом еще апостол Павел сказал: «да убоится жена своего мужа». А нас, крестьян, заставляют бабам равные права давать?» [6, ст. 1065].

В ходе обсуждения в полной мере проявилась стереотипность мышления многих депутатов относительно ролей женщин и мужчин в обществе, согласно которой женщина должна была строго выполнять свои обязанности, связанные с ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. Она — женщина, считали многие, и ей следует держаться за спиной мужа или отца, она должна быть послушной, ведь глава семьи — ее хозяин, господин.

Убедительным примером данного образа мыслей может служить фраза депутата из г. Самары Крылова: «Я просил слова для того, чтобы, *рискуя, по примеру профессора Петражицкого, репутацией*, выступить в защиту политического равноправия женщин» (курсив мой. — А. К.) [6, ст. 1097].

Депутат не случайно сослался на своего коллегу, профессора Л. И. Петражицкого. Его речь «О пользе политических прав женщин» на заседании Государственной Думы как сторонника предоставления женщинам равных прав с мужчинами во всех сферах жизни общества вошла яркой страницей в историю борьбы женщин за свои права. Она произвела сильное впечатление на общественность страны. Активистки российского женского движения высоко оценили его выступление, направив уважаемому профессору письмо с благодарностью [1, л. 1]. По инициативе Союза равноправия женщин

выступление Л.И. Петражицкого было издано отдельной брошюрой и разослано в женские организации [2]. Нужно отметить, что Лев Иосифович в своей речи буквально переворачивал традиционное представление о роли женщины в обществе: «Желательно, чтобы женщина занималась политикой. Заниматься политикой — значит заботиться об общем благе, значит интересоваться не шкурными своими интересами, эгоистичными, а интересами общего блага... Это великое благоражение души, прививка высшей человеческой культуры... Интересы общего блага и культуры требуют от нас, чтобы мы предоставили женщинам политические, т.е. общественные права и обязанности» [6, ст. 1061].

В речи Л. И. Петражицкого нет и тени пренебрежения по отношению к эмансипированным представительницам «слабого пола», характерного для многих мужчин. По его мнению, женщина была призвана принести в политическую среду идеи гуманизма и высокой культуры — того, чего так часто не хватает политикам-мужчинам. Традиционное представление о женском образе не должно выступать причиной лишения её общественных прав и обязанностей.

В результате обсуждения предложение 151 депутата о создании комиссии для разработки законов о гражданском равноправии было принято и законопроект об уравнивании женщин в правах с мужчинами был передан в созданную комиссию. Но в связи с тем, что первая Дума не успела завершить большую часть своей работы, проект о гражданском равенстве так и не был представлен комиссией на обсуждение первому российскому парламенту.

В Государственной Думе второго созыва, проработавшей на один месяц больше, чем первая (с 20 февраля по 2 июня 1907 года), женский вопрос затрагивался лишь однажды, в процессе обсуждения законопроекта о штатах служащих парламента [7, ст. 1795]. В подготовленных комиссией «Правилах о порядке назначения и увольнения служащих канцелярии Государственной Думы и состоящих при ней лиц, а равно о прохождении ими службы» отдельным пунктом были выделены должности, на которые допускались лица женского пола: «4. Лица женского пола могут быть допускаемы к занятиям в Канцелярии только по письмоводству и счетоводству» [9, с. 46].

Дебаты по данной статье были весьма ограниченными. Стремясь сократить процедуру принятия законопроекта, депутаты высказывались весьма сухо и кратко. От фракции социалистов-революционеров прозвучало предложение допустить женщин на все возможные в канцелярии Думы должности: «Вот эту статью, как основное правило, т. е. в числе прочих основных правил, на которых зиждутся штаты, самое лучшее, самое целесообразное для деятельности Государственной Думы, изменить так — лица женского пола могут быть допускаемы к занятиям в канцелярии Государственной Думы наравне с лицами мужского пола» [8, ст. 10].

Депутат Кизеветтер, представляющий кадетскую фракцию, заявил о поддержке фракцией идеи о равенстве полов во всех сферах жизни. Одновременно с этим кадетская фракция поддержала и статью обсуждаемого законопроекта о привлечении женщин на службу в Государственную Думу по ограниченному кругу профессий, объяснив свою позицию нежеланием тормозить принятие всего закона о штатах думской канцелярии [8, ст. 11].

Социал-демократы внесли свое предложение по данному вопросу. По их мнению, не стоило вообще включать статью, каким-либо образом ограничивающую права женщин, как противоречащую мнению думского

большинства [8, ст. 12]. То есть, приняв тезис о том, что большая часть депутатов Думы поддерживает идею равенства полов во всех сферах общественной жизни, социал-демократы предложили вообще исключить из законопроекта статью об ограничении возможностей женщин работать в канцелярии Государственной Думы двумя должностями. Следствием данного предложения была бы, по мнению социал-демократов, свободная конкуренция между мужчинами и женщинами в борьбе за право работать в канцелярии. Убрав предложение об ограничении, депутаты предполагали аннулировать проблему ущемления прав женщин при устройстве на работу (пока в отдельно взятом учреждении).

Однако социал-демократы не учли того обстоятельства, что в условиях, когда женщины официально не имели доступа к профессиям умственного труда, любые исключения из правила требовали специального обоснования. Об этом им напомнил секретарь Думы М. В. Челноков: «Я позволю себе обратить внимание Думы на следующее обстоятельство. Если предложение члена Думы Салтыкова (социал-демократическая фракция. — *А. К.*) будет принято, тогда мы будем лишены возможности пригласить в штаты хотя бы одну женщину. Я думаю, что при исключении статьи 4 мы встретим формальное препятствие к приглашению женщин даже на те должности, которые могут быть в настоящее время им предоставлены» [8, ст. 12].

Голосование по данному вопросу показало, что депутаты были еще не готовы наделить женщин равными с мужчинами правами. Статья 4 была принята без каких-либо изменений. Женщины не были допущены к большинству должностей канцелярии.

Государственная Дума третьего созыва, проработавшая с 1907 по 1912 год, рассмотрела четыре законопроекта, так или иначе касавшиеся положения женщин в обществе: об уравнении лиц женского пола в правах наследования по закону с лицами мужского пола; о мерах по пресечению торга женщинами в целях разврата; о предоставлении женщинам права быть присяжными поверенными; о расширении личных и имущественных прав замужних женщин.

Особенно остро перед депутатами встал вопрос о борьбе с торгом женщинами. Правительственная комиссия выработала законопроект, предусматривавший различные меры наказания за сводничество, принуждение к занятию проституцией, выезд за границу России с целью «обратить такое лицо (женского пола. — *А. К.*) на промысел непотребством» [10, ст. 3343].

В ходе обсуждения высказывалась точка зрения об экономической природе проституции как социального явления. Так, депутат Кузнецов от социал-демократической партии обратил внимание, что в сложившейся ситуации надо не виновных наказывать, а изучить причины, способствующие процветанию проституции в России. Главную причину этого явления Кузнецов видел в угнетенном экономическом положении русской женщины: «Возьмите хотя бы приказчиц, которые получают от 13 до 20 р., в среднем в городе Петербурге, — говорил депутат, — у меня есть книга Гудвана, в которой говорится об одесских и петербургских приказчицах, указавших на опросных листках, почему они занимаются проституцией: потому что содержания в 13 р. не хватает им для прожития» [10, ст. 896]. Но данная мысль не получила поддержки, и депутаты просто одобрили проект, предложенный комиссией.

Консервативная позиция ряда депутатов Государственной Думы достаточно четко проявилась при обсуждении законопредложения комиссии по судебным реформам о допущении женщин к адвокатской практике и предоставлении им права быть присяжными поверенными. Так, депутат Андронов (Союз 17 октября) отметил: «Лично я являюсь противником допущения женщин в адвокатуру и вот на основании каких соображений. Один философ сказал, что рождение и воспитание детей единственное назначение женщины. (Смех слева)... Что же касается тех молодых женщин и девушек, которые стремятся в адвокатуру, то я им могу сказать одно, что если каждая из них родит, а главным образом, воспитает честным, хорошим и трудолюбивым человеком хоть одного гражданина, то этим она принесет несоизмеримо большую пользу своему государству и своему отечеству, чем все адвокатессы вместе взятые, и каждый честный человек при виде такой женщины скажет: шапки долой, — идет мать» [15, ст. 1026–1032].

Товарищ министра юстиции Веревкин также выступил категорическим противником обсуждаемого проекта, заявив, что «доходящие до судебного рассмотрения дела гражданские, и уголовные в особенности, развертывают подчас такие ужасные, уродливые, грязные картины жизни человеческой, людских пороков и разврата, что ни одна женщина, если только она не утратила окончательно сознания женственности и чувство стыда, не может и не должна к ним добровольно прикасаться. Таким образом, обязанности адвокатов едва ли всегда могут быть выполняемы женщинами уже в силу присущего им чувства женской стыдливости и других особенностей женской натуры» [14, ст. 1028].

Однако, несмотря на активные выступления противников женского равноправия, законопредложение комиссии по судебным реформам было принято думским большинством. Против него выступили только депутаты от правых партий и некоторые представители Союза 17 октября. Остальные же депутаты (прогрессисты, кадеты) поддержали необходимость расширения прав женщин в профессиональной сфере, в частности, одобрив допуск женщин в сословие присяжных поверенных.

Другие законопроекты о расширении гражданских прав женщин получили одобрение Третьей Думы практически без обсуждения.

Четвертая Государственная Дума, работавшая с ноября 1912 по февраль 1917 года, менее всех коснулась на своих заседаниях женского вопроса. Лишь однажды, при обсуждении законопроектов о гражданском равенстве, вспомнили о женщинах. Депутат Антонов, приводя примеры законотворческих достижений Государственной Думы, обратил внимание на то, что для достижения равноправия полов российские парламентарии сделали все, что могли: «Для равноправия женщин мы по собственной инициативе разработали в третьей Государственной Думе и продолжаем разрабатывать законопроекты о равноправии женщин. Мы провели равноправие имущественное по наследованию женщин, мы провели в Думе вопрос о равноправии их в адвокатской практике... но это отвергнуто в Государственном Совете» [15, ст. 449–450].

Интересно, что именно Антонов во время обсуждения вопроса о допущении женщин к адвокатской практике на заседании третьей Думы выступил одним из самых непримиримых противников данного законопредложения, а став депутатом четвертой Думы, назвал этот проект

«собственной инициативой». Что произошло в его мировоззрении? Может быть, он действительно осознал необходимость наделения женщин рядом гражданских прав? Изучение документов показывает, что депутат Антонов затеял перечисление «законодательных достижений» третьей Думы лишь для того, чтобы показать достаточность инициатив членов парламента в данном направлении. Показателен тот факт, что основная масса депутатов Думы с этой точкой зрения согласилась.

Об этом свидетельствует отказ Думы (152 голосами против 92) удовлетворить предложение кадетской фракции об образовании комиссии для выработки законов о гражданском равноправии полов [15, ст. 453].

На основе изученных стенографических отчетов о заседаниях

Государственной Думы четырех созывов можно сделать вывод о том, что органы законодательной власти Российского государства в начале XX века выступали носителями патриархатных идей в отношении равноправия полов и не смогли внести заметного вклада в улучшение положения российской женщины.

Библиографический список

1. Адрес проф. Петражицкому // ГАРФ. Ф. 516. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.
2. *Петражицкий Л. И.* О пользе политических прав женщин: Речь депутата Государственной Думы. СПб., 1907.
3. Протоколы заседаний Центрального Комитета конституционно-демократической партии. М., 1906.
4. Протоколы съездов и конференций конституционно-демократической партии. Т. 1. М., 1906.
5. Россия. Государственная Дума. Созыв I, сессия 1: Стенографический отчет. Ч. 1. СПб., 1906.
6. Россия. Государственная Дума. Созыв I, сессия 1: Стенографический отчет. Ч. 2. СПб., 1906.
7. Россия. Государственная Дума. Созыв II, сессия 2: Стенографический отчет. Ч. 1. СПб., 1907.
8. Россия. Государственная Дума. Созыв II, сессия 2: Стенографический отчет. Часть 2. СПб., 1907.
9. Россия. Государственная Дума. Созыв II: Законодательные заявления, внесенные на основании ст. 55 Учреждения Государственной Думы. СПб., 1907.
10. Россия. Государственная Дума. Созыв III, сессия 2: Стенографический отчет. Ч. 4. СПб., 1906.
11. Россия. Государственная Дума. Созыв III, сессия 3: Стенографический отчет. Ч. 1. СПб., 1906.
12. Россия. Государственная Дума. Созыв III, сессия 4: Стенографический отчет. Ч. 2. СПб., 1906.
13. Россия. Государственная Дума. Созыв III, сессия 4: Стенографический отчет. Ч. 3. СПб., 1906.
14. Россия. Государственная Дума. Созыв III, сессия 5: Стенографический отчет. Ч. 3. СПб., 1906.
15. Россия. Государственная Дума. Созыв IV, сессия 2: Стенографический отчет. Ч. 1. СПб., 1906.